

*А.В. Ростова**

КАТЕГОРИИ «ПОЛ» И «ГЕНДЕР» КАК КАТЕГОРИИ АНАЛИЗА ГЕНДЕРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В статье рассматривается проблема определения категории «гендер» и прослеживается история ее возникновения. Кроме этого, акцентируется особое внимание на разграничении понятий «пол» и «гендер». Автор выделяет основные подходы к пониманию категории и анализирует наиболее популярные в современной науке теорию социального конструирования гендера, гендер как культурная метафора, теорию гендерной системы

Вступление человечества в новое тысячелетие отмечено кардинальными изменениями. Одним из них является усиление роли женщины в различных сферах общественной жизни: экономике, политике, науке, искусстве. Именно поэтому проблема взаимоотношения полов стала неотъемлемой частью большинства гуманитарных наук: антропологии, психологии, социологии и т.д.

На протяжении долгого времени существовал так называемый биологически детерминированный подход к пониманию роли мужчины и женщины. Считалось, что биологические особенности предопределяют их социальное поведение. Соответственно, с этой точки зрения асимметрия «мужественности» и «женственности», т.е. подчиненное положение женщин, считалась естественной, предписанной самой природой, а потому неизбежной.

Надо отметить, что любые попытки объяснить сложности человеческого поведения, исходя исключительно из биологии, приводят к формированию стереотипов, которые, в свою очередь, игнорируют происходящие в обществе процессы и изменения.

Такие стереотипы предписывают «мужское» и «женское» поведение, род занятий, одежду и т.д. Примером этого может послужить глубокое убеждение в том, что мужчина должен быть сильным, незмоциональным, логичным, а женщина, напротив; нежной, «покладистой, уступчивой давлению со стороны»[10, С. 228] .

*

© Ростова А.В., 2007

Ростова Анна Владимировна – кафедра социально-политических наук Самарского государственного экономического университета.

Эти стереотипы выступают своего рода клише, образцом для поведения: что должны делать «настоящая» женщина и «настоящий» мужчина, как вести себя, как одеваться и т.д. При этом несоответствие традиционным представлениям осуждается обществом.

Как отмечают российские ученые Е. Здравомыслова и А. Темкина, занимающиеся вопросом гендерных отношений на протяжении долгого времени, в социологии «пол интерпретировался как аскриптивный (приписанный) статус» [7. С. 151].

Так, несмотря на важную мысль об освобождении женщин от экономического и социального неравенства, марксистская социология рассматривает отношения подчинения женщин как «естественно возникшие» благодаря природным задаткам, потребностям, случайностям» [8. С.30].

Таким образом, гендерные отношения в марксистской социологии – «один из аспектов производственных отношений, которые мыслятся как отношения эксплуатации» [7. С.149].

Другой ученый – Э. Дюркгейм – отмечает, что мужчина – «продукт общества», тогда как женщина «в значительно большей степени продукт природы» [12. С.35]. «Женщина ведет существование, совершенно отличное от существования мужчины» [6. С.195].

Таким образом, по мысли ученого, мужчина и женщины различны по своей природе. Как следствие этого, они наделены различными функциями в обществе в соответствии со своей природой: «один из полов завладел эмоциональными функциями, а другой – интеллектуальными» [6. С.193].

Именно в таком разделении полового труда исследователь и видит «источник солидарности» [6. С.193] между полами.

Теория Т. Парсонса и Р. Бэйлза получила название поло-ролевого подхода. По мысли ученых, в семье супруги должны играть различные роли: мужчина – инструментальную, женщина – экспрессивную.

Под инструментальной ролью они понимали роль финансовой поддержки семьи, поддержки семьи с различными социальными институтами, с внешним миром. Экспрессивная роль заключается в обеспечении эмоционального баланса внутри семьи, заботе о детях и т.д.

По их мнению, именно способность женщины к деторождению предписывает ей такую роль.

При этом ученые отмечают, что такого рода роли закрепила за каждым полом отнюдь не природа. Они усваиваются в процессе социализации, а правильное исполнение роли обеспечивается «системой поощрений и наказаний, положительных и отрицательных подкреплений» [7. С.150].

Несмотря на отрицание учеными биологического детерминизма половых ролей, в основу теории они все же положили физиологические особенности мужчины и женщины, т.е. способность/неспособность к деторождению.

Таким образом, социология, рассматривая вопрос взаимоотношения полов, основывается именно на биологических особенностях мужчин и женщин, что еще раз подтверждает мысль о поле как аскриптивном статусе.

Потребовалось много времени, чтобы подорвать такой односторонний подход к пониманию проблемы.

Работы многих исследователей данного вопроса показали, что не всегда поведение человека, его одежда, прическа, род занятий и иные качества соответствуют биологическому полу и традиционным представлениям о нем.

Так, в 30-е гг. XX в. антрополог М. Мид своими наблюдениями за половым поведением в примитивных культурах показала, что то, что считается «мужским» в одном обществе, может выступать в качестве «женского» в другом.

Она обнаружила, что у чамбули «женщины были энергичными, умели действовать сообща, тогда как мужчины были пассивны, являлись объектом выбора для женщин и в своем характере обнаруживали те черты мелочной злобности, ревности и подверженности настроению, которые феминистки оправдывали подчиненной и зависимой ролью женщин» [9. С.66].

В связи с этим М. Мид делает предположение, что «общество – путем воспитания детей, поощрения и наказания определенных видов поведения, своими традиционными описаниями героев и героинь, а также злодеев, ведьм, колдунов, сверхъестественных сил – может сделать упор на одном только типе темперамента, как у арапшей и мундугуморов, или, напротив, может выдвинуть на первый план особую роль взаимодополняемости между полами, как у ятмулов и чамбули» [9. С.66-67].

Благодаря своим наблюдениям исследовательница пришла к пониманию того, что «многие, если не сказать – все, личностные качества, которые мы обозначили как феминные и маскулинные, также слабо связаны с полом, как одежда, прически, т.е. являются внешними и легко изменяемыми, которые общество соотносит с определенным полом» [3. С.27]. К таким же выводам приходит и другой исследователь – Д.Гилмор.

Наблюдения такого рода привели к осознанию того, что человек обладает не только закрепленным навеки биологическим, но изменяющимся социальным полом.

В связи с исследованиями ученых «биологическому полу (sex) был противопоставлен пол в значении вида (gender). Это противопоставление должно было обратить внимание на социально-культурное конструирование сексуальности» [13. С.35].

С момента его возникновения перед исследователями встала фундаментальная задача – разграничение понятий «гендер» и «пол».

В настоящее время в социологии существует большое количество подходов к определению понятия «гендер».

Но из всего многообразия наибольшую популярность в науке имеют следующие три подхода: теория социального конструирования гендера; гендер как культурная метафора; теория гендерной системы.

Как отмечают ведущие специалисты в области гендерных отношений (Е. Здравомыслова, А. Темкина, Р. Петрова и др.), данная теория возникла на базе социально-конструктивистского подхода П. Бергера и Т. Лукмана [7 С.155].

Основная мысль П. Бергера и Т. Лукмана заключается в том, что социальная реальность является и объективной, и субъективной одновременно: «В диалектике природы и социально сконструированного мира трансформируется сам человеческий организм. В той же диалектике человек творит реальность и тем самым творит самого себя» [2. С.295].

Вследствие того, что реальность является одновременно объективной и субъективной, гендер понимается здесь как «модель социальных отношений между мужчиной и женщиной» [12. С.47].

В связи с объективностью реальности гендер конструируется через социальные институты и воспитание, субъективность реальности является предпосылкой конструирования гендера самими индивидами на уровне идентификации с определенным полом. В этом случае диалектика природы и общества проявляется как «диалектика индивидуального биологического субстрата и социально произведенной идентичности» [2. С.290-291]. При этом общество очень глубоко проникает в функционирование организма: так, у человека есть определенные биологические потребности, но именно общество указывает, *каким образом* их удовлетворять.

Таким образом, социальная реальность «детерминирует не только деятельность и сознание, но в значительной мере и функционирование организма» [2. С.292]. Иными словами, «экспрессивность, походка, жесты социально сконструированы» [2. С.293].

Такая позиция утверждает, что пол (gender) – это не от рождения заданный конструкт, а приобретенный в процессе социальных взаимодействий, социализации. Приверженцы данного подхода в трактовке гендерных отношений признают активность субъекта взаимоотношений, который не только усваивает гендерные правила в связи с объективностью реальности, но и сам создает их в связи с ее субъективностью.

Гендер как культурная метафора осмысливается в философии постмодернизма в работах таких исследователей, как Л. Ирригарэ, Х. Сису, Ю. Кристева и других.

Эти ученые «помимо биологического и социального аспектов в анализе пола обнаружили третий – символический, или, собственно говоря, культурный аспект» [3. С.49].

Надо сказать, что в большинстве культур мужское и женское начала существуют как элементы культурно-символических рядов. Так, «мужское» ото-

ждествляется с силой, активностью, рациональностью, культурой, а «женское» – со слабостью, пассивностью, эмоциональностью, природой. Такого рода символические ряды «оформляют образы феминности и маскулинности» [11. С.14], при которых пол становится культурной метафорой и, в свою очередь, формирует социальную реальность.

Надо отметить, что «в европейской патриархальной традиции эти ряды рассматриваются не только как дихотомия, но и как иерархия» [5. С.126]. Такая символика мужского и женского, данная через противопоставление, выполняет классифицирующую функцию в построении модели мира. Как следствие этого, весь мир оказывается «разделенным на две части по признаку мужское/женское» [11. С.14]. Такая классификация носит универсальный характер, так как «под нее подверстываются объекты, явления и действия, реально с сексуализацией универсума не связанные» [11. С.14].

Таким образом, гендер с такой точки зрения предстает в качестве основного культурного фактора, который и формирует традиционную культуру, традиционные патриархальные знания о мире.

Представления о гендерной системе впервые появились в работе Г. Рубин «Обмен женщинами». Изучив символическое значение обмена женщинами между мужчинами в примитивных обществах, она пришла к выводу, что факт обмена воспроизводит мужскую власть, а женщина воспринимается как биологическое существо и относится исключительно к приватной сфере жизни.

Женщина, обладая монополией на деторождение, становится первым образцом для ребенка. Мужчина же в этом случае выполняет функцию обслуживания процесса воспроизводства, обеспечения защиты, тепла и питания. Недовольство вспомогательной ролью заставляет мужчин «создавать искусственный противовес женской монополии воспроизводства в виде мужской монополии на установление порядка» [12. С.52].

Таким образом, в момент распределения женщин между мужчинами возникает система властных отношений, в которую женщины не допускаются, ограничиваясь исключительно семейной сферой жизни. В связи с этим устанавливается неравенство в различных его проявлениях – в разделении и оплате труда, во властных структурах и т.д.

С такой позиции гендер понимается как «комплекс соглашений, регулирующих биологический пол как предмет общественной деятельности» [4. С.9], а гендерная система как «система власти доминирования, цель которой – концентрация материального и символического капитала в руках мужчин» [12. С.52].

Таким образом, проанализировав основные подходы к пониманию гендера, можно заключить, что человек обладает биологическим полом (sex) и социальным полом (gender).

Человек рождается существом определенного пола (мальчик/девочка) с определенным набором биологических признаков. Биологический пол является

постоянной чертой человека и понимается как «физическое, физиологическое, биологическое различия между мужчиной и женщиной» [1. С.9].

Однако в процессе социализации человек может по-разному осознать свое тело, причем это осознание не обязательно совпадет с биологическим полом. Например, женщина может быть с высоким уровнем «маскулинности», а мужчина – «феминности».

В связи с представлениями о собственном теле формируется и способ существования пола. Так, женщина, обладающая высоким уровнем «маскулинности», будет выбирать работу, вид спорта, соответствующие этому.

Таким образом, пол – постоянная черта человека, выраженная в непосредственном «сочетании генов, гениталий, родовом, подростковом и взрослом гормональном наборе» [11. С.13]; гендер же – собственно представление о теле, которое возникает при идентификации человеком самого себя с определенным полом (необязательно с присущим ему биологическим) и которое может изменяться в течение жизни.

Библиографический список

1. Айвазова, С. Гендерные исследования в контексте прав человека / С Айвазова. – М., 2001.
2. Бергер, П. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / П. Бергер, Т. Лукман. – М.: Медиум, 1995.
3. Брандт, Г.А. Философская антропология феминизма. Природа женщины / Г.А. Брандт. – СПб: Алетейя, 2006.
4. Введение в гендерные исследования: учебное пособие для студентов вузов / под общ. ред. И.В. Костиковой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2005.
5. Габриэлян, Н.М. Пол. Культура. Религия / Н.М. Габриэлян // Общественные науки и современность. – 1996. – №6.
6. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда: метод социологии / Э. Дюркгейм. – Хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». – 2-е изд. М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001.
7. Здравомыслова, Е. Социальное конструирование гендера: феминистская теория / Е. Здравомыслова, А. Темкина // Введение в гендерные исследования: – учеб. пособие под ред. И. Жеребкиной. – Ч.1. – Харьков: ХЦГЧ, 2001; СПб: Алетейя, 2001.
8. Маркс, К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. – М, 1955. – Т.3.
9. Мид, М. Культура и мир детства / М. Мид; пер. с англ. и комментарии Ю.А. Асеева. – М.: Наука, 1988.
10. Милль, Дж. О порабощении женщин / Дж. Милль // Феминизм: проза, мемуары, письма, эссе; пер. с англ. М. Шнейр. – М.: Прогресс, 1992.
11. Основные понятия и термины гендерной теории и феминизма: хрестоматия к курсу «Основы гендерных исследований». – 2-е изд. – М.: МЦГИ – МВШСЭН – МФФ, 2001.

12. Петрова, Р.Г. Гендерология и феноменология: учебное пособие / Р.Г. Петрова. – М., 2006.
13. Пол, гендер, культура. Немецкие и русские исследователи / под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. – М., 1999.

Статья принята в печать в окончательном варианте 15.12.2006 г.

A.V. Rostova

THE CATEGORY OF “SEX” AND “GENDER” ARE THE MAIN CATEGORIES FOR GENDER RELATIONS RESEARCH

This article deals with the problem of definition of the category “gender”. The author follows the history of origin of the category. Besides, the special attention is given to the distinguish on of the meanings “sex” and “gender”. The author shows the main definitions of category and analyses the most popular of them in modern science: the theory of social constructing of gender, gender as a cultural metaphora and the theory of the gender system.